

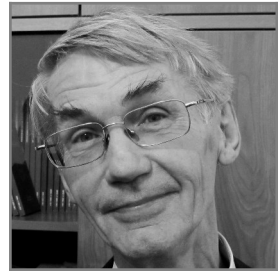
Ф ИЛОСОФИЯ И ЛИНГВИСТИКА СЕГОДНЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ*

Куслий Петр Сергеевич – исследователь кафедры английской филологии философского факультета Геттингенского университета имени Георга Августа (Германия);
e-mail: kusliy@yandex.ru

Никифоров Александр Леонидович – доктор философских наук, исследователь. Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2.

Данный текст представляет из себя обзор вышедшей в 2023 г. коллективной монографии [Altshuler, 2023], посвященной сфере соприкосновения философии и языкознания. Предлагая обзор ряда репрезентативных работ сборника, авторы стремятся не только привлечь читателя к проблемам философии языка, но и вызвать у него интерес к методам междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: философия, лингвистика, формальная семантика, междисциплинарность

PHILOSOPHY AND LINGUISTICS TODAY: POINTS OF CONTACT

Petr S. Kusliy – Researcher at the Seminar for English Philology of the Philosophical Faculty of the University of Goettingen;
e-mail: kusliy@yandex.ru

Alexander L. Nikiforov – DSc in Philosophy, Researcher. Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”. 1\36 Lyalin Lane, bd. 2, Moscow 105062, Russian Federation.

This text is a review of a collective monograph published in 2023 [Altshuler, 2023], dedicated to the areas of contact between philosophy and linguistics. By offering an overview of a number of representative works in the collection, the authors strive not only to attract the reader to the problems of the philosophy of language, but also to arouse interest in the methods of interdisciplinary analysis.

Keywords: philosophy, linguistics, formal semantics, interdisciplinary research

* Работа над текстом проведена А.Л. Никифоровым при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00496 («Семантическая структура пропозиционных установок сознания»).

Вышедшая в 2023 г. под редакцией известного лингвиста и философа Дэниэла Альтшулера коллективная монография «Linguistics meets Philosophy» [Altshuler, 2023] представляет из себя сборник статей ведущих специалистов в сфере философии языка и формальной семантики, посвященных текущему положению дел и исследовательской повестке в тех сферах, которые являются общим проблемным полем для указанных двух дисциплин. Среди авторов статей такие классики формальной семантики, как Б. Парти, Х. Камп и А. Кратцер, а также такие известные и влиятельные исследователи, как Я. Шарвит, Э. Борг, П. Ананд, Дж. Рамчанд и др.

Исследования посвящены проблематике сообщений о пропозициональных установках, модальным и условным конструкциям, прямой и дескриптивной референции, структуре дискурса, интерпретации грамматического времени и эвдинциальным маркерам, вопросам онтологических обязательств семантической теории, природе альтернатив в интерпретации вопросов и фокуса, современным проблемам прагматики, в частности, импликатурам и пресуппозициям.

Как часто бывает в подобных сборниках, авторы представляют в своих работах не только описание современного состояния проблем и задач, стоящих в обсуждаемой ими области знания, но и добавляют собственный критический взгляд на дальнейшие исследования проблематики. Поэтому работы данного сборника осуществляют не только просветительскую и рефлексивную функции, но также и решают исследовательские задачи.

Каждая статья сборника предваряется ответами автора (или авторов) на четыре общих для всех вопроса: (1) Почему соответствующая область знания представляет интерес как для философии, так и для языкознания? (2) Какие новейшие разработки в данной области (происходящие из области философии и лингвистики) можно считать наиболее значимыми? (3) Какие составные элементы исследуемой проблемы следует считать ключевыми для ее понимания? (4) Какие вопросы являются на сегодня наиболее актуальными для данной области знания?

Ответы на данные вопросы, приведенные в начале каждой из статей, позволяют читателю получить некое общее проблемное ориентирование и понять видение автора на проблемную область еще до непосредственного ознакомления с содержанием статьи.

Разумеется, данный сборник (даже несмотря на свой солидный объем) не способен в полной мере осветить все сферы, в которых сегодня философия и лингвистика взаимодействуют или дополняют друг друга. Однако он однозначно позволяет получить представление о положении дел в отдельных подобластях данной сферы от ведущих экспертов. А поскольку, как было указано выше, в сферу внимания авторов сборника попадает ряд ключевых проблем современной эпистемологии и философии языка, мы решили представить читателю

содержание данного сборника именно с точки зрения его значимости с эпистемологической и философско-научной точек зрения.

Очерк истории: как зародилась кооперация между лингвистами и философами

Современная формальная семантика – сфера междисциплинарного взаимодействия философов, логиков, лингвистов, психологов, специалистов в области когнитивных наук и искусственного интеллекта. Более того, это не столько область, в которой представители разных дисциплин проводят свои исследования изолированным друг от друга образом, сколько пространство, где происходит реальное междисциплинарное взаимодействие. Специалисты по проблемам формальной семантики, исследующие одни и те же вопросы и находящиеся в прямом исследовательском сотрудничестве, в разных странах и в разных исследовательских центрах могут работать на кафедрах, которые относятся к разным дисциплинам.

В своем историческом очерке, открывающем сборник, лингвист и философ Б. Парти описывает ключевые события «взрывного десятилетия» (с 1965 по 1974 г.), которое охарактеризовалось зарождением и бурным развитием указанного междисциплинарного исследовательского пространства.

Поскольку современная формальная семантика преимущественно связывается с наследием Р. Монтегю, а также более чем полувекowym исследовательским проектом школы Н. Хомского, основные описываемые здесь события касаются развития и становления данной дисциплины в США.

Начинается повествование с обсуждения факторов, предшествовавших «взрывному десятилетию» и во многом обусловивших его. Здесь речь идет и о наследии Г. Фреге, Б. Рассела и Л. Витгенштейна, и о той роли, которую оказали на интеллектуальную университетскую жизнь США переехавшие туда после или во время войны европейские ученые: А. Тарский, Г. Рейхенбах, Р. Карнап. Работая в Калифорнии, эти люди, взаимодействуя с такими не менее именитыми американскими коллегами, как А. Черч, У. Куайн, Н. Гудмен породили целую плеяду учеников, среди которых как раз были основоположники формальной семантики: Монтегю (аспирант Тарского), Хомский (учившийся у Куайна, Гудмена, Бар-Хиллела), Х. Патнэм (аспирант Рейхенбаха), Д. Льюис (учившийся, помимо прочих, у Куайна). Аспирантами этих людей, в свою очередь, стало следующее поколение классиков формальной семантики.

Здесь упоминаются такие интересные факты, как, например, то, что Хомский и Патнэм вместе учились в одной школе, а Д. Льюис,

Г. Харман и Б. Парти были друзьями с университетской скамьи в Суортморт-колледже. Вообще тесные дружеские связи коллег – философов и лингвистов – и их открытость друг другу (несмотря на систематически возникавшие сложности взаимопонимания) стали залогом становления формальной семантики. Парти пишет, что философы хорошо знали логику и формально-семантический аппарат, а лингвисты знали синтаксис естественных языков и имели много фактических знаний. И если лингвисты зачастую не могли представить формально строгих объяснений, удовлетворявших высоким требованиям философов, то они тем не менее систематически оказывались способными предлагать естественно-языковые контрпримеры тем теоретическим концепциям, которые предлагались философами. Это подогревало исследовательский интерес с обеих сторон и способствовало продолжению совместной работы.

В очерке описываются многочисленные летние школы и совместные конференции с их докладчиками и темами выступлений, обсуждается появление наиболее влиятельных журналов, зарождение ключевых исследовательских центров и многие другие следствия «взрывного десятилетия». Приводя большое количество фактов и даже документальных свидетельств, а также делаясь личными воспоминаниями, Парти погружает читателя не только в проблематику тех лет, но и в атмосферу и те настроения, которые переполняли тогда молодых исследователей, ставших впоследствии признанными мэтрами одного из наиболее центральных направлений в современной философии и языкознании.

Несколько отдельных разделов уделяется и мировой перспективе (в частности, ключевым процессам, происходившим в Германии, Голландии, Новой Зеландии, Финляндии и др.). Здесь обсуждается фундаментальный вклад таких специалистов, как А. фон Штехов, М. Лёв, Й. ван Бентем, Й. Гренендейк и М. Стокхов, М. Крессвел, Я. Хинтиikka и др. К сожалению, размер статьи не позволяет Парти обсудить все релевантные темы, о которых она знает, как никто другой, хорошо. В частности, здесь не обсуждаются аналогичные процессы, проходившие в других странах, в т.ч. и в странах Восточной Европы. Как бы то ни было, очерк будет интересен широкому кругу специалистов, включая историков философии.

Семантика и эпистемология

Темы связи семантики и эпистемологии так или иначе обсуждаются во всех работах сборника. Однако особый интерес в этой связи представляют работы раздела, посвященного семантике сообщений о позициональных установках.

В статье «Приписывание установок и сообщения о высказываниях» А. Кратцер начинает с обсуждения вопроса, редко обсуждаемого в современных работах, однако рассматривавшегося со всей серьезностью классиками аналитической философии. Речь идет об ограничениях на подстановку в сообщениях о пропозициональных установках выражений с одинаковым интенционалом. Важный вклад в исследование этих вопросов был внесен Р. Карнапом, который ввел понятие интенционального изоморфизма. Как хорошо известно, Карнап (в «Значении и необходимости») исследовал случаи, когда из двух сообщений о пропозициональной установке одно может быть истинным, а другое ложным даже в том случае, если они различаются только придаточными предложениями и эти придаточные предложения обладают общим интенционалом. Такие контексты считаются «гиперинтенциональными». Согласно Карнапу, они показывают, что для неразличимости содержания придаточных предложений иногда требуется еще более строгое условие, чем L-эквивалентность. В качестве такого условия Карнап вводит тождество интенциональной структуры (интенциональный изоморфизм).

Одно из известных возражений Карнапу было сформулировано А. Черчем и связано со случаями, когда, например, придаточные предложения в двух сообщениях о пропозициональных установках, являясь L-эквивалентными и интенционально изоморфными, сформулированы на разных языках. Согласно данному аргументу, подобные два сообщения могут иметь разное истинностное значение. Карнап, как известно, не принял данного возражения и сформулировал аргументы против критики Черча.

А. Кратцер исследует недавно опубликованные рукописи Черча и их переписку с Карнапом, чтобы осветить содержание их дискуссии максимально полным образом. Она делает это с целью показать, что принятие позиции Карнапа в упомянутом споре оказывается выгодным по целому ряду причин. Карнап рассматривал возможность анализировать сообщения об установках как связывающие индивида не с пропозицией, а с предложением. Именно эту идею развивает в своей статье Кратцер, дополняя концепцию Карнапа не представленным в ней понятием интенциональной структуры (р. 32). Это позволяет ей представить то или иное придаточное предложение как языковую оболочку пропозиции, с которой имеет дело субъект, имеющий то или иное отношение к пропозиции. Субъект, даже верящий в ту или иную пропозицию, может оказаться неспособным узнать и идентифицировать ее в той или иной языковой оболочке.

И если семантику глагола «считать» не так просто представить в качестве отношения субъекта, то это можно сделать вполне очевидным образом для глагола «сказать». Именно для этого глагола Кратцер и предлагает семантику, в которой субъект соотносится с предложением (р. 35). Данная семантика, как показывает Кратцер,

оказывается способной не только решить проблему гиперинтенциональных контекстов, но и адекватным образом эксплицировать сообщения об установках *de re* без апелляции к технически сложному аналитическому аппарату современных теорий сообщений *de re* (подобное «металингвистическое» решение было изначально представлено в [Kaplan, 1968])

Цена, которую приходится заплатить за данное решение, связана, во-первых, с разграничением сообщений о верованиях в математические истины и сообщениями о верованиях о материальных объектах, а, во-вторых, с некомпозициональным характером предложенного решения. И если первый пункт является скорее преимуществом теории (Кратцер представляет интересную эмпирически фундированную аргументацию в пользу данного разграничения), то второй пункт традиционно считается «ахиллесовой пятой» подобных семантических теорий. Последнюю часть исследования Кратцер посвящает критическому обсуждению самого требования композициональности семантических дериваций в естественном языке.

Данная статья, несомненно, будет интересна не только действующим исследователям, но и историкам аналитической философии, т.к. в ней наглядно показано, как содержание классических работ применяется сегодня для решения текущих проблем дисциплины.

Вопрос о природе так называемых отношений знакомства (между субъектом пропозициональной установки и предметом, которому этот субъект приписывает то или иное определенное свойство), учет которых традиционно считается ключевым условием для семантики сообщений *de re*, является одной из наиболее сложных тем современной семантики и одним из основных предметов междисциплинарного исследования философов и лингвистами. Удивительно, что, несмотря на десятилетия исследований, однозначного или хотя бы приблизительно верного ответа на вопрос о природе и ограничениях на это отношение в семантике до сих пор нет. И именно данная тема становится центральным предметом исследования статьи Я. Шарвит и М. Мосса, которая так и называется «Отношения знакомства».

Опишем кратко одну из ключевых (хотя и не единственную) сложность, связанную с природой отношения знакомства.

Развивая идеи, однозначно содержащиеся уже в работах Фреге и Рассела, Куайн [Quine 1956; Куайн, 2012] показал, что сообщения *de re* («Ральф считает, что Орткут – шпион») могут описывать ситуацию, когда Ральф не знает имени Орткута, а знает его лишь как человека, который вел себя подозрительно и был в шляпе и темных очках. В сознании Ральфа речь идет о том или ином индивиде, который может подходить под соответствующую и предполагаемую Ральфом уникальную идентификацию «человек, которого я видел в шляпе и очках и который вел себя подозрительно». Иными словами, в разных

доксастических альтернативах Ральфа этим индивидом могут быть разные люди. И только говорящий упоминает Орткута, т.к. знает подлинную идентичность того, кого Ральф знает лишь по описанию.

Со времен работ [Kaplan, 1968] и [Lewis 1979] считается, что субъект установки должен иметь знакомство с объектом (т.е. вступить с ним в когнитивный контакт и знать его как такого-то и такого-то). Подобное требование служило для объяснения того, почему приведенное выше предложение не может быть истинным в ситуации, когда Ральф просто верит в аналитическую истину о том, что самый низкорослый шпион является шпионом, а говорящий, зная, что таким является Орткут, делает соответствующее утверждение. Здесь, согласно описываемому подходу, приведенное выше сообщение будет ложным. И это традиционно объясняется невыполнением условия наличия отношения знакомства между Ральфом и Орткутом в ситуации веры Ральфа в аналитическую истину.

Однако, как было впервые продемонстрировано в [Sosa, 1970], существует множество случаев, когда субъект не имеет вообще никакого знакомства или когнитивного контакта с объектом, а сообщение *de re* при этом может быть истинным. Более того, как показано в [Hawthorne and Manley, 2012], возможны случаи, когда наличие такого когнитивного контакта оказывается недостаточным, чтобы сообщение *de re* было истинным. При этом, как указано в [Schwager, 2009] отказаться от требования существования вообще какого-либо идентификатора (пусть и не предполагающего знакомства) полностью нельзя, т.к. в таком случае можно было бы в описанной ситуации провозгласить в качестве истинного любое сообщение (например, «Ральф считает, что Сидоров – шпион», где Сидоров – случайный человек) на том основании, что всегда существует какое-то (пусть и невербализуемое в естественном языке) отношение, отображающее Сидорова в уникального человека в шляпе и очках в каждой доксастической альтернативе Ральфа.

Таким образом, считается, что какое-то отношение между субъектом установки и объектом должно быть, но установить, какое именно, крайне сложная задача, которая, как указывают Шарвит и Мосс, зачастую просто игнорируется исследователями семантики.

Не претендуя на то, чтобы в полной мере пролить свет на данную проблему, Шарвит и Мосс ограничиваются демонстрацией того, что одинаковым для всех случаев *de re* сообщений данное отношение знакомства (или какой-либо иной идентификатор) быть не может. И вызвано это, в частности, существованием так называемых темпоральных *de re* сообщений, т.е. сообщений, когда *de re* интерпретация касается не объекта, обозначаемого, например, именем собственным, а времени, обозначаемого морфемой грамматического времени.

Тема темпорального *de re* считается одной из самых сложных в семантике, а Я. Шарвит является одним из главных специалистов

в этой области. Данная статья, несмотря на свой во многом негативный результат, позволяет понять многогранность феномена отношения знакомства (или его аналога) и тем самым погрузиться в самую глубину сферы соприкосновения эпистемологии и семантики.

Референция определенных дескрипций

В статье «Референциальные и атрибутивные дескрипции» признанный классик логики и формальной семантики Х. Камп осуществляет пересмотр Доннелановского различия между референциальным и атрибутивным употреблением определенных дескрипций с точки зрения современной формальной теории коммуникации. Конкретно речь идет о расширении теории репрезентации дискурса, основателем которой является Камп. Это расширение, обозначаемое как теория репрезентации дискурса ментальных содержаний (Mental State Discourse Representation Theory – MSDRT), предполагает центральное различие между репрезентацией объекта и репрезентацией пропозициональной установки. Объектам «внешнего мира» в восприятии говорящего и слушающего соответствуют *репрезентации*. Со своими репрезентациями объекты связаны каузальными отношениями. Референциальное использование определенных дескрипций отсылает именно к репрезентациям объектов, тогда как их атрибутивное использование просто указывает на те или иные объекты, подпадающие под соответствующее описание. Репрезентация пропозициональной установки, таким образом, содержит либо репрезентацию конкретного объекта, либо условие референта, не связанного каузальным образом с объектом с восприятием говорящего или слушающего. Экспозиция данных различий в терминах динамической теории репрезентации дискурса позволяет Кампу провести ряд более тонких различий между двумя способами употребления дескрипции и представить критическое переосмысление самого различия.

В своей статье «Об определенных дескрипциях: можно ли различить знакомство (*familiarity*) и уникальность (*uniqueness*)» Э. Коппок, автор ряда влиятельных исследований в сфере сильной и слабой интерпретации определенных дескрипций, соотносит подходы ситуативной и динамической семантики и пытается сравнить их на основе межъязыкового материала. Различие сильных и слабых определенных дескрипций уходит корнями в классический спор Б. Рассела и П. Стросона о пропозициональной природе этих выражений. В литературе было показано не только то, что есть основания считать возможным и расселовское, и стросоновское понимание, но также и то, что зачастую не всегда может определить природу «нерасселовской» интерпретации определенной дескрипции [Von Fintel 2008].

Коппок обсуждает как историю развития обоих подходов к интерпретации определенных дескрипций, так и то, насколько успешные объяснения они предлагают. Ее обсуждение фокусируется на примере языка Акан (одного из языков Ганы), который разные исследователи обсуждали в терминах разных подходов. Означает ли это, что обе теории удовлетворительны? Какие данные могут выявить различия в предсказаниях этих теорий и сделать одну из них более предпочтительной? Какой вклад полученные на сегодняшний день межъязыковые данные могут сделать в наше общее понимание феномена определенных дескрипций в целом и их сильной и слабой интерпретации в частности? Коппок обсуждает эти и многие другие вопросы и приводит аргументы о необходимости дальнейшей философской рефлексии над этой проблемой.

Онтология и время

В статье «Типология семантических объектов» Дж. Ретт исследует вопросы онтологии семантической теории. В частности, речь идет о тех типах объектов, которые следует считать реальными (существующими, обладающими онтологическим статусом) для удовлетворительного семантического анализа естественных языков. Иначе данный вопрос может рассматриваться в терминах того, какие семантические типы следует считать базовыми.

Традиционно индивидуальные материальные объекты, обозначаемые или способные обозначаться именами собственными, считаются основными претендентами на базовый онтологический статус. Данная установка восходит к критерию Куайна о том, что существовать – значит, быть значением переменной. Однако по мере развития формальной семантики естественных языков стали появляться теории, в которых естественные языки содержали произносимые или непронизносимые элементы, непосредственно обозначающие или вводящие квантификацию по таким объектам, как возможные миры, события, ситуации, степени (degrees), временные интервалы, множественности (pluralities) и т.д. В некоторых работах допускалось по семь или девять базовых семантических типов.

Такая пролиферация во многом была вызвана тем обстоятельством, что в лингвистике распространена установка, согласно которой решающим фактором в вопросе о том, какие объекты следует рассматривать как существующие, является эмпирическая адекватность. Однако философский вопрос о том, оправдана ли безграничная пролиферация типов или она должна ограничиваться в силу тех или иных причин, стала беспокоить теоретиков и превратилась в отдельную исследовательскую область.

Ретт не предлагает конкретного ответа на вопрос о том, какие типы должны допускаться и на каких основаниях. Она предлагает обзор основных подходов к данному вопросу и, что немаловажно, обсуждает ключевые эмпирические тесты, способствующие определить то, может ли семантический тип считаться базовым. Данная статья будет интересна философам языка не только своим непосредственным содержанием, а также обсуждаемой литературой, но и той степенью неисследованности, которой характеризуется на сегодняшний день данная область знания.

В формальной семантике естественных языков вопросы об онтологической природе референтов или способах их восприятия и представления индивидом дополняются и вопросами об интерпретации конкретных языковых выражений, которые впрямую или косвенно связаны с обозначением соответствующих референтов. Одной из таких областей является область грамматического времени, т.е. морфем прошедшего или настоящего времени. Даже если однозначно ответить на вопросы, связанные с онтологической природой времени для целей семантики (например, вопросы о том, следует ли рассматривать денотаты временных морфем точки или интервалы времени и вопросы о том, является ли соответствующий семантический тип базовым), все равно останутся вопросы о тех механизмах, посредством которых осуществляется указание временными маркерами на временные объекты.

Одна из таких проблем связана с семантикой настоящего времени и именно ей посвящена статья К. Бэри «Настоящее время». При разных пониманиях (установках) настоящее время, как известно, может иметь разные, несводимые друг к другу интерпретации. В частности, так называемое *историческое настоящее* – это способ употребления настоящего времени для описания прошлых событий («В тот день иду я по улице и вижу...»). В обычном употреблении (когда «историчность» не подразумевается) настоящее время не может обозначать прошлые события. Более того, семантическое функционирование настоящего времени в придаточных предложениях традиционно представляет отдельную проблему. Так, в языках типа английского, где существует правило согласования времен, настоящее время в придаточном при прошедшем в главном не передают смысл строгой одновременности (как это возможно, скажем, в русском языке).

При этом, поскольку во всех случаях речь идет об одной и той же морфеме настоящего времени, возникает запрос на ее интерпретацию, которая не допускала бы двусмысленности (т.е. подобное случаям омонимии постулирования разных, несводимых друг к другу смыслов для одной и той же морфемы). Освещение разных смыслов настоящего времени и обсуждение возможности обобщенного анализа настоящего времени – главная цель этой статьи,

в которой тоже показательным образом сходятся в одну точку проблемы философии, лингвистики, психологии и других релевантных дисциплин.

Пресуппозиции и модальности

М. Абрусан в статье о пресуппозициях предлагает обзор основных подходов к анализу этого феномена, исследовавшегося еще Г. Фреге в семантической и Р. Сталнакером в прагматической перспективах. Главным фокусом этого рассмотрения становятся самые последние разработки в этой области, представленные под призмой ответа на следующие вопросы: стоит ли за различными пресуппозиционными эффектами один и тот же феномен? Откуда берутся пресуппозиции и что регулирует их проявление? В статье демонстрируется, что успешный анализ феномена пресуппозиций на современном этапе его осмысления возможен лишь в рамках междисциплинарной исследовательской программы.

Вопросы модальности – одна из главных сфер изучения феномена так называемого дисплейсмента (перехода от обсуждения мира произнесения к другим возможным мирам). В своей статье, посвященной модальностям, М. Манделькерн исследует на предмет возможности унифицированного анализа различные виды выражений, предполагающие модальный дисплейсмент: эпистемические модальности, условные предложения и так называемые практические модальности, подразумевающие указание на действия.

Описанные исследования, разумеется, не исчерпывают весь список вопросов, обсуждаемых в книге и относящихся к междисциплинарному пространству философского и лингвистического научного поиска. Между тем нам хотелось бы надеяться, что данный ограниченный обзор тем не менее дает некоторое представление о релевантном для нашего журнала и бурно развивающемся сегодня направлении междисциплинарного анализа.

Список литературы / References

- Altshuler, 2023 – Altshuler, D. (ed.) *Linguistics Meets Philosophy*. New York: Cambridge University Press, 2023, 551 pp.
- Hawthorne, Manley, 2012 – Hawthorne, J., Manley, D. *The Reference Book*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 264 pp.
- Kaplan, 1968 – Kaplan, D. “Quantifying In”, *Synthese*, 1968, no. 1–2, pp. 178–214.
- Lewis, 1979 – Lewis, D. “Attitudes De Dicto and De Se”, *Philosophical Review*, 1979, vol. 88 (4), pp. 513–543.

Quine, 1956 – Quine W.V. “Quantifiers and Propositional Attitudes”, *The Journal of Philosophy*, 1956, vol. 53 (5), pp. 177–187.

Schwager, 2011 – Schwager, M. “Speaking of Qualities”, *Proceedings of SALT*, 2011, vol. 19, pp. 395–412.

Sosa, 1970 – Sosa, E. “Propositional Attitudes De Dicto and De Re”, *The Journal of Philosophy*, 1970, vol. 67, pp. 883–896.

Von Fintel, K. “Would You Believe It? The King of France is Back! (Presuppositions and Truth-Value Intuitions.)”, in A. Bezuidenhout, M. Reimer (eds.) *Descriptions and Beyond: An Interdisciplinary Collection of Essays on Definite and Indefinite Descriptions and Other Related Phenomena*. Oxford: Oxford University Press, 2004, pp. 315–341.